

В небе висели тёмные тучи, угрожая снова разразиться плотным дождём.

Войска двух армий находились в чистом поле на расстоянии километра друг от друга. Земля под их ногами была мокрой после дождей в последние дни, и ноги людей слегка уходили в неё под тяжестью доспехов и оружия в их руках.

С одной стороны стояли хорошо организованные солдаты Балтес численностью шестьсот человек, с другой — одетые во что придётся крепостные вперемежку с настоящими солдатами численностью три тысячи двести человек.

Войска Балтес были разбиты на шесть когорт по сто человек, расположенные в шахматном порядке на поле.

Армия Дюнкерка встала длинной стеной, растянувшейся почти на километр вдоль горизонта, создавая у противника гнетущее чувство превосходства.

Но если бы кто-то из армии вассалов приблизился к солдатам Виктора и посмотрел в их лица, они бы с удивлением для себя обнаружили там не страх, а презрение.

Солдаты Балтес смотрели на сброд перед собой и не видели там противника, на самом деле они не видели противника даже в их лидере золотого уровня.

Им приходилось тренироваться против Алганиса, обучаясь противодействию рыцарю более высокого уровня ещё с тех пор, как капитан был на бронзовом уровне, и теперь, когда он на уровне золотого рыцаря, они всё так же тренируются, нападая на него по десять человек, чтобы учиться подавлять таких противников.

Их тренировки заключаются в том, чтобы не бояться более сильных врагов, и даже если не получится убить такого, важно задержать на как можно большее время и измотать.

Таким образом, они гарантируют, что даже если их убьют, следующие за ними товарищи смогут завершить их работу.

Больше всего в бой рвались новобранцы, которые устали слушать о подвигах тех, кто был в походе, и им осточертело, что их называют недоучками. Опытные солдаты, как сражавшиеся в военном походе, так и с демонами, всячески подначивали своих новых товарищей, и это уже стало традицией, но кому могло такое понравиться?

Постоянные шутки про то, что они не заслуживают той еды, что на них тратит лорд, и броня, что дороже, чем то, чего они стоят сами.

С этими мыслями солдаты Балтес смотрели на своего противника, на все эти флаги и гербы, развивающиеся в километре от них, ожидая команды, которая позволит им устроить здесь бойню.

Однако одно из важнейших правил в армии гласило: нельзя недооценивать противника. При всём презрении к врагу войска Виктора сохраняли спокойствие и готовились слушаться своих командиров.

Но что странно, позади них не было самого лорда. Вместо него тут находился Андрос, лицо которого было скрыто за шлемом, а справа и слева от него находились Линея и Алганис.

Солдаты, конечно же, не сомневались в храбрости своего господина, поэтому для них было

нормой, что он доверился им в этом сражении. Только вот они надеялись похвастать своими навыками, чтобы он своими глазами мог оценить их.

На другой стороне поля Дюнкерк, в окружении дворян, также заметил отсутствие Виктора, как-никак он был рыцарем на пике золотого уровня, и такое расстояние для него было не помехой.

— Гектор, что с виконтом? Почему его нет? — спросил Клеон у находившегося тут барона.

Селитас и сам был удивлён. Насколько он знал Виктора, тот не был тем, кого можно было испугать и заставить прятаться.

— Ваше превосходительство, я ничего об этом не знаю, — наконец ответил он.

Хендри за его спиной сжал рукоять меча, вглядываясь в армию Балтес.

Скоро начнётся битва, и ему придётся предать людей, с которыми до этого находился на одной стороне, для него это было невыносимо, но выбора у него не было.

Дюнкерк же не особо доверял Селитасу, так как тот раньше был в очень близких отношениях с Балтес и мог оказаться предателем, но он не видел никакой выгоды в том, чтобы барон врал ему.

Её на самом деле не было, и Гектор действительно не понимал, что происходит, однако он получил приказ атаковать первым, что действительно заставило его понервничать.

— Вы атакуете по центру, — приказал Клеон, после чего, развернувшись, пошёл в свою палатку в сопровождении оставшихся дворян.

Селитас остался в одиночку, разглядывая ровный строй солдат Балтес на другой стороне.

Солдаты Виктора видели, как на противоположной стороне началась суeta, и через секунду прозвучал боевой рог, предупреждавший солдат о подготовке к атаке.

Но звук завёл солдат Балтес больше, чем их врагов, которые понятия не имели, с чем им придётся столкнуться.

Все воины лорда смотрели вперёд, стоя с щитами за спиной и арбалетами в руках, разглядывая войска противника, которые отличались лишь повязками на руках, которые указывали, к какому лорду они относятся.

Это была идея Гектора, которую он позаимствовал у Виктора, чтобы можно было отличать врагов от друзей.

Наконец, рог прозвучал ещё раз, и армия вассалов двинулась вперёд.

Пехота шла, разделившись на три фаланги, а позади стояла кавалерия, ожидавшая приказа, чтобы обойти врага и ворваться в строй противника с тыла.

Так как Виктор не использовал кавалерию, такой план был идеален в глазах Дюнкерка.

Солдаты Селитаса во главе с Хендри постепенно ускорялись, чтобы ворваться первыми, два

крыла справа и слева от них также начали ускоряться, и в ста метрах от врага войска Гектора побежали вперёд сломя голову, отделившись от основной армии, шедшей позади них.

В этот момент армия Виктора вскинула арбалеты и по команде нажала на спусковой крючок, болты полетели вперёд, сметая всех, в кого попадали. Почти двести человек погибло в одно мгновение.

Солдаты снова натягивали тетиву, доставали болты с подсумка, привязанного к правой ноге, и, уложив на арбалет, снова стреляли перед собой.

Странно было то, что солдаты целенаправленно уничтожали два крыла, не трогая центр.

— Арбалеты долой! — прозвучал приказ Алганиса, и, следуя ему, солдаты бросили их на землю, после чего сняли щиты со спины, ожидая нового.

— В две колонны! — слышался приказ.

Солдаты послушно занимали позиции, когда в их строй ворвались солдаты Гектора, однако они просто с криками пробегали между ними, и, как только последний солдат Селитаса прошёл за спины войск Балтес, прозвучал новый приказ.

— Внимание! Стена щитов!

Солдаты мгновенно перестроились и закрылись щитами, вбивая их в мокрую землю, плотно смыкая ряды, выстроившись в ожидании врага.

Через полминуты в них врезались оставшиеся войска противника, но их удар почти не чувствовался из-за слишком большой разницы в силе, и после того, как первоначально давление спало, войска Виктора убрали щиты и пошли в контратаку.

Хотя было больше похоже на резню. Солдаты Балтес получили приказ рассеять противника, и теперь каждый из них был как на охоте и действовал сам по себе, лишь прикрываемый товарищами по бокам, чтобы их нельзя было окружить или зайти со спины.

Они легко блокировали атаки неумех перед собой и следом убивали этих бедолаг, врываясь по двое или трое в толпу врагов.

Это было жалкое зрелище, которое войска Виктора впоследствии долго будут отказываться называть войной и скорее вспоминали это как «усмирение разбойников».

На другой стороне поля боя Виктор, в полной броне паладина, стоял у штабной палатки перед дворянами во главе с Дюнкерком.

— Господа, наследник графства дал вам возможность жить, но вы не послушались его и предали свои идеалы, — начал Виктор, разглядывая людей перед собой, и, обернувшись, взглянул на кавалеристов, в недоумении разглядывающих его.

Один человек пришёл во вражеский лагерь — это было настолько возмутительно, что они даже не знали, как реагировать.

Натрим вышел ему навстречу в полных доспехах и дрожа от ненависти за убитого сына, сжимал рукоять меча на поясе.

— Виконт Балтес, я смотрю, смелости вам не занимать!

Виктор лишь усмехнулся в ответ.

— А вы, должно быть, отец Лемье Трусливого? — обратился он, придавая слову «трусливый» значение титула, отчего Натрим чуть не взорвался в бешенстве.

Но он, как и все присутствующие, знали, что человек перед ними — рыцарь золотого уровня, во всяком случае, по их информации.

В этот момент дворяне, находившиеся позади Натрима, начали вытаскивать мечи из ножен, готовясь к бою, так как не видели другой причины появления здесь этого человека, одержимого демонами, как желание убить их.

Но вместо того, чтобы также готовиться к бою, Виктор сделал жест рукой, изображая пистолет, указывая на Натрима своим пальцем.

Сам жест никто понять не мог, но лорду казалось это смешным. После того как он спустил воображаемый курок, голова Харви подлетела в небо.

После чего Виктор начал направлять палец на следующего барона, а за ним на следующего, и так, пока не остались Гектор, Хендри и Дюнкерк, которые были в ужасе, так как не могли понять, как можно убить пальцем.

Кавалеристы позади не знали, что им делать. Они не были противниками этому монстру и могли лишь ждать приказа, но, к счастью для них, Клеон был в панике и не смел отдавать приказы.

Виктор посмотрел на Гектора, находившегося слева от виконта, за спиной которого стоял Хендри.

— Виконт Селитас, спасибо за то, что собрали всех здесь, как только Андрос получит свой титул, вы сможете отправиться в свои новые владения.

Гектор недовольно поморщился и отошёл подальше от виконта.

— Я больше никогда не буду делать ничего подобного, чёрт бы тебя побрал, Виктор, — возмущался он, стоя вдалеке от Дюнкерка, который только теперь понял, что всё это была ловушка для них и они никогда даже не приближались к тому, чтобы захватить графство.

Виктор обернулся спиной к Клеону, давая ему понять, что не считает его противником, и разглядывал кавалеристов перед собой.

— Сложите оружие, и вас пощадят, — приказал лорд.

Ему не было никакого смысла убивать опытных солдат. Всех их можно было использовать в будущем, поэтому чем больше таких выживет, тем лучше для графства.

В этот момент Дюнкерк увидел возможность атаковать и, выхватив меч, бросился на ненавистного врага, но в шаге от него мир в его глазах перевернулся, и в его поле зрения попало собственное тело без головы, а потом наступила темнота.

Виктор даже не реагировал, понимая, что он в безопасности, но для кавалеристов это стало ещё одним шоком, который вынудил их спешиться и бросить оружие.

За спиной лорда появился женский силуэт в полном доспехе.

— Как видишь, любящая бабушка позаботилась о своём внуке, так что с тебя ещё больше красивых нарядов, — произнесла Клиосса искажённым под шлемом голосом.

«Почему она до сих пор считает меня своим внуком? И, к слову, надо уже учредить в вотчине дизайнерский институт, чтобы они занялись разработкой одежды, и эти женщины отстали от меня». Мелькнула мысль в голове лорда.

Пока двое общались в милой беседе об одежде, битва на поле закончилась полным разгромом войск вассалов, которые бежали в разные стороны, но войска Балтес их не преследовали, вместо этого возвращаясь на позиции и попутно собирая арбалеты.

Гектор, который видел всю эту картину, понимал, что поступил правильно.

В тот день, когда Виктор продемонстрировал свою силу, давление, исходившее от него, было поистине ужасающим. Ему приходилось прилагать все силы, чтобы просто не потерять сознание в присутствии этого существа.

А на следующий день ему принесли письмо с печатью Балтес, в котором его попросили отправиться к дворянам и сообщить, что Виктор в походе убил барона Лемье, а также планирует в будущем стать графом вместо Андроса.

Это спровоцировало бы не только его, но и других дворян, которые больше всего боялись тех, кто мог убить себе подобного. Гектор не совсем понимал, зачем его другу настраивать всё графство против себя.

Как бы ни была сильна его армия, дворяне могли задавить числом.

Но, видя картину перед собой, он всё понял. Виктор одним махом избавился от всех в графстве и теперь сможет объявить их предателями, в результате чего изгонит семьи, что вернёт большую часть графства в руки одного человека.

Да, будет много проблем с этим, а также с короной, которая постарается вмешаться в это, и советом дворян, но в результате перед ними будет стоять один-единственный аргумент — предательство.

Этот аргумент будет неопровержим, так как у всех, кто мог это сделать, теперь нет головы, чтобы они могли выступить на совете и сказать, что не планировали это делать, или врать как-то иначе.

«Это чертов злодейский подход. Если в этом мире и есть владыка демонов, то это точно Виктор Балтес», — подумал Селитас, разглядывая своего товарища, мило беседующего с женщиной в полном доспехе.

Но, к своему удивлению, он не испытывал страха или каких-либо других негативных эмоций. Наоборот, он был счастлив оказаться на правильной стороне.

А смерти дворян? Да кого они волнуют? Дворяне тоже люди и умирают сотнями каждый день по всему континенту.